

---

---

## ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С БИЛИНГВАМИ В РУССКИХ ШКОЛАХ И АССОЦИАЦИЯХ ВО ФРАНЦИИ (Париж, Буа-Коломб, Конфлан-сент-Онорин и Сен-Жермен-ан-Ле)

Д.В. Летуновский

Университет Сорбонна Париж 10 Запад Нантер-Дефанс  
*улица дю Буа, 8, Аньер-сюр-Сен, Франция, 92600*

В статье представлены некоторые наблюдения автора, накопленные в процессе преподавания русского языка в некоторых русских школах Франции. Автор делится собственным опытом обучения русскому языку как иностранному и обучения русскому языку билингвов, которые владеют им на разных уровнях.

**Ключевые слова:** русский язык, группы разных возрастов, билингвы, подходы, методы

Я работаю с несколькими группами разных возрастов, социальных слоев, у которых разное представление о России, русском языке и культуре.

Если речь идет о группах младшего возраста, то у всех детей в основном одинаковая семейная ситуация: папа — француз, мама (национальности варьируются) — носитель русского языка.

Огромное преимущество таких или подобных семей в том, что с самого детства ребенок видит и впитывает в себя разность культур (и языки здесь выступают как самое яркое проявление этих различий) и мировоззрений.

Как показывает практика, выходцы из русскоязычных стран очень плохо ассимилируются во Франции, в большинстве своем сохраняя свои культуру, язык и религию. В эти три составляющие и входит понятие «русский».

У старшего поколения, подростков и детей, уже родившихся здесь, эти заостренные края самоидентификации сглаживаются. Как результат, появляется больше терпимости к проявлениям других культур. В отличие от людей, приехавших на место жительства, у рожденных во Франции вопрос об ассимиляции даже не стоит. Между собой дети (даже из русскоговорящих семей) общаются по-французски. «Нам так проще», — отвечают они на замечания учителей.

Как следствие — превалирование французского языка (школа, улица, телевидение и практически вся повседневная жизнь, за исключением нескольких часов в русской школе), русский становится на второе, а случается, и на третье место. В итоге человек говорит с акцентом, в его речи встречается множество галлицизмов, на письме он допускает грамматические, синтаксические и, конечно, стилистические ошибки.

Любой урок строится на трех основных моментах: разговоре, чтении и письме. Из-за того, что многие редко слышат русскую речь, появляются ошибки в падежных окончаниях (некоторые вообще четко произносят только основу слова, а окончание «проглатывают»), согласовании глаголов и т.д.

Именно в разговоре выявляются основные типы допускаемых ошибок, бедность употребляемого словарного запаса. Эффективнее всего для запоминания новых слов и дальнейшего пересказа работа с картинками. Запоминается не какое-то абстрактное выражение, которое нужно выучить к следующему уроку, а ассоциация с видимым изображением. С такой разбивкой текста на «кадры» у ученика появляется понятие последовательности и структуры.

Уже после нескольких тренировочных занятий по разбору и плановому пересказу текста ученики лучше запоминают детали, гораздо ближе к изначальному тексту пишут изложение. Существует множество других способов тренировки памяти и развития речи: от правильного, ритмичного прочтения и заучивания стихов до повторения за преподавателем фраз, начиная с одного слова по нарастанию.

*Пример*

Вечером. Вечером в парке. Вечером в парке было. Вечером в парке было тихо. Вечером в парке было тихо, по-осеннему. Вечером в парке было тихо. Вечером в парке было тихо, по-осеннему свежо. Вечером в парке было тихо. Вечером в парке было тихо, по-осеннему свежо и необычайно. Вечером в парке было тихо. Вечером в парке было тихо, по-осеннему свежо и необычайно красиво.

Таким образом, можно проговорить весь текст, причем ученики могут заниматься по парам. После такого упражнения результаты изложений обычно выше среднего.

Совершенно разнятся подходы и методы работы с билингвами и изучающими русский язык как иностранный. Если материал не понимает один студент или вся группа, напрашивается выход: объяснить материал на французском языке. Это самый простой вариант. Простой, но зачастую неэффективный. Обучаемый слышит свой родной язык и остается в его рамках. Продолжает мыслить нормами своего языка.

В случае с русским как иностранным объяснение на родном для студентов языке необходимо, иначе, какая бы современная методика ни была и каким бы харизматичным ни был преподаватель, внимание притупляется и наступает момент, когда мозг перестает улавливать (а тем более запоминать) отдельные слова. В таком случае ученик до конца занятия будет бездумно слушать, как преподаватель хорошо говорит на непонятной ему «абракадабре». Но если в какой-то момент перейти на родной язык студентов (а если многоязычная группа, то хотя бы — на английский, доступный большинству), то внимание учеников переключится на что-то им понятное. Можно время от времени переходить (несколько фраз) на всем понятный язык.

С билингвами дело обстоит совершенно иначе. Слыша русский язык, они его воспринимают не как нечто новое и чуждое. Билингвизм — это способность не только к коммуникации, но и к мышлению на двух языках. За исключением некоторых сложных/новых слов или понятий (игра слов, понятная только носителям языка или жителям русскоязычных стран; научные термины и проч.), урок проходит исключительно на русском языке. Для объяснения малопонятных или вообще неясных выражений подбираются всевозможные синонимы. Эмоции,

особенности характера, глаголы движения учитель может показать или нарисовать. Обычно такие объяснения весьма охотно принимаются студентами любых возрастов. Обсуждение становится веселым и увлекательным. Но это все же крайние и не такие частые приемы.

Важно помнить, что внимание — не только детей, но и взрослых — не безгранично. Если каждые двадцать-тридцать минут (в зависимости от группы, мотивации учеников и т.д.) менять вид деятельности (чтение, диалоги, рассуждения, пересказы, диктанты, самостоятельная работа, работа в небольших группах и др.), то полтора или два часа урока проходит в атмосфере интенсивной работы.

Я столкнулся с еще одной проблемой. Когда в классе находятся студенты с разным языковым уровнем, одним нужны полноценные тексты с расширенной лексикой: лицеистам — написание сложных диктантов, более старшему поколению — живая речь. Другие смотрят на первых, теряются, боятся говорить, чтобы не ошибиться, пишут со множеством ошибок, читают, путая буквы: «р», например, читается как «п», «с» как «к», «в» как «б», «д» как «г», «т» как «м» и т.д.

Я не разделяю группу — ни по успеваемости, ни по уровню: все работают в одном коллективе, поэтому не должны ничем отличаться друг от друга. В классах школьного возраста это особенно важно.

Итак, все выполняют одно и то же задание, но с разной степенью сложности. Вот как строится работа над диктантом.

Текст для диктанта я подбираю тематический, чтобы сначала можно было узнать, что известно ребятам по данной теме, заодно и вызвать их на разговор.

Затем можно работать с карточками. Ребята получают карточки со словами из текста. Задание — вставить пропущенные буквы, расставить слова в правильном стилистическом порядке, расставить в предложении знаки препинания, и т.п.

Есть маленькая «хитрость» — зная уровень каждого ученика, я готовлю карточки-задания, рассчитывая на уровень конкретного учащегося.

Когда все задания выполнены, ребята передают друг другу свои карточки и переписывают в тетради упражнения всех своих товарищей. Таким образом, они переписывают все карточки.

Получается, что основные сложные моменты диктанта они проработали.

Следующий этап: раздаю распечатки диктанта с пропущенными орфограммами. Глядя в свои переписанные задания, ученики работают с текстом.

И, наконец, сам диктант.

В итоге нужно решить следующую задачу — по несколько раз проговорить возможные ошибки, чтобы ученик видел их и мог их самостоятельно исправить или, что лучше, не допустить.

Также внимание уделяется работе над ошибками: ребята снова видят свои ошибки и исправляют их. Ученик, допустивший больше десяти ошибок, отметки не получает. Многие стараются получить (по двадцатибалльной системе) хотя бы от 10 до 20 баллов. Но в любом случае не отметка должна быть главной мотивацией ученика.

Учащиеся старших поколений четко знают, для чего они изучают русский язык. С другой стороны, они слишком заняты, чтобы дополнительно работать дома. Эйфория первых уроков, когда простейшие или схожие с их родным языком сло-

ва не вызывают особых затруднений, быстро проходит. Дальше если не прикладывать собственных усилий, прогресса не будет. Очень скоро у многих «опускаются руки». Несколько пропущенных тем, и студент уже чувствует, что он ничего или мало что понимает.

Не допустить такого полностью невозможно (какой-то процент из группы по тем или другим причинам все равно оставит обучение), но сделать курс общедоступным, нескучным, чтобы учащийся-билингв каждый раз с удовольствием приходил на урок, вполне по силам.

## **FROM EXPERIENCE OF TEACHING RUSSIAN BILINGUAL LEARNERS IN RUSSIAN SCHOOLS IN FRANCE**

**D.V. Letunovsky**

Université Sorbonne Paris X Ouest Nanterre-Défense  
*rue du Bois, 8, 92600 Asnières-sur-Seine, France*

The article presents some observations of the author (the Teacher of Russian) in the process of teaching the Russian language in Russian schools in France (Paris, Bois-Colombes, Conflans-Sainte-Honorine and St. Germain-EN-Laye). The author shares his experience of teaching Russian as a foreign language. His position: the distinction between types of bilinguals requires different techniques in language teaching.

**Key words:** Russian, groups of different ages, bilingual, approaches, methods